

Причина заключается в однажды установившейся традиции и самое главное — в недостатке специальных исследований, посвященных творчеству Софрония. В последнее время Донка Петканова-Тотева³ и Боню Ст. Ангелов⁴ доказывают, что основные литературные источники, которыми пользовался в своей писательской деятельности Софроний Врачанский, были русскими. И это вполне естественно, если иметь в виду интенсивные русско-болгарские культурные, политические и общественные связи во второй половине XVIII и в начале XIX в.⁵ и большую близость русского и болгарского языков.

Вполне возможно, что Софроний читал автобиографию Досифея Обрадовича, но, как показывает сравнительный анализ текстов произведений, в главных моментах «Житие и страдания грешнаго Софрония» похоже не на это жизнеописание, а на Житие замечательного русского писателя второй половины XVII в. протопопа Аввакума Петрова.

О чем рассказывает в своем Житии Софроний Врачанский?

Софроний непринужденно, безыскусно просто и волнующе знакомит читателя не столько с собственной жизнью, сколько с безрадостной рабской долей болгарского народа под властью османских турок. Петр Динев пишет: «Эта книга (Житие Софрония, — К. М.) больше чем автобиография — это широкое изображение болгарской жизни второй половины XVIII века, так как в ней воплощена трагическая судьба целого народа. Вот почему автобиография Софрония не утратила значения до сих пор».⁶

Скромно, без преувеличений, не выпячивая себя, Софроний рассказал о своей жизни до 1803 г., когда он покинул Врачанскую епархию, где служил епископом с 1794 г., и переселился в Бухарест, чтобы отдаться активной литературной деятельности. Но Софронию не были чужды и политические выступления в интересах народа. Самым важным в этом отношении безусловно является его воззвание к болгарскому народу в связи с русско-турецкой войной 1806—1812 гг.⁷

Повествование одухотворено симпатичной личностью автора, скромная самооценка которого пробуждает в читателе восхищение и самые добрые чувства. Замечательно, что Софроний, достигший епископского сана, основное внимание сосредоточивает на деятельности, которая представляет его как мирянина, а не служителя церкви. Такой выбор жизненного материала определялся его трезвым реалистическим мировоззрением. Именно поэтому в его Житии мы встретим яркие, запоминающиеся описания и замечания автора, рисующие картину развращенности и гнилости тогдашней столицы Оттоманской империи Царьграда, продажности греческого духовенства, жестокости и насилия турецких пашей, беев, аянов и других представителей местной власти, опустошительных междоусобиц в северо-западной Болгарии в конце XVIII в., когда в Видине самовластно управлял сумасбродный и гордый Осман Пазвантоглу, отложившийся от центрального царьградского правительства, исключительной, невыносимой материальной и духовной нищеты болгарского народа, стонавшего под турецким игом. Обо всем в Житии рассказано в спокойном тоне, обусловленном

³ Донка Петканова-Тотева. Неделникът на Софроний Врачански — извори и идеи. — Известия на Института за българска литература, кн. IX. София, 1960, стр. 199—243.

⁴ Боню Ст. Ангелов. Ранни книжовни занимания на Софроний Врачански. — Известия на Института за българска литература, кн. V. София, 1957, стр. 385—405.

⁵ См.: Ив. Снегаров. Културни и исторически връзки между България и Русия през XVI—XVIII век. София, 1953, стр. 98 и сл.

⁶ Софроний Врачански. Избрани творения. Под редакцията на Петър Динев. София, 1946 (далее: Софроний Врачански), стр. 26, 27, 49.

⁷ Там же, стр. 155—158.